

Аксютин Юрий Михайлович
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Кatanова»,
г. Абакан, Российская Федерация
aksutum@mail.ru

**Трансформации религиозности в Республике Хакасия (на основе результатов
массовых опросов 2007 – 2019 гг.)**

Аннотация. Объектом исследования являются процессы трансформации религиозности в южно-сибирской республике Хакасия, на территории которой проживают и взаимодействуют представители порядка 200 конфессиональных групп и объединений, что делает регион своеобразным индикатором происходящих в России процессов. Основным источником эмпирических данных стали результаты вторичного анализа массовых региональных опросов (2007 г.), проведенный с участием и под руководством автора (2013 – 2019 гг.). Предметом исследования являются социально-демографические характеристики современных верующих в Хакасии, их возрастные, образовательные, гендерные особенности.

Ключевые слова: религиозность; верующие; неверующие; социально-демографические характеристики; массовый опрос

Aksutin Yuri Mikhailovich
Khakas State University named after N. F. Katanov,
Abakan, Russian Federation
aksutum@mail.ru

**Transformations of religiosity in the R
epublic of Khakassia
(based on mass interviews 2007–2019)**

Abstract. The research topic are processes of transformation in Republic of Khakassia religiosity. Here about 200 confessional groups live and interact, so this region is quite typical for indication of religious processes in Russian Federation in general. The main bases of research are the results of interviews 2007. Also some interviews held in 2013–2019 by the author were basis of the research. The author tries to give social-demographic characteristics of modern believers in the Republic of Khakassia, their age, gender and educational features.

Keywords: religiosity; believers; non-believers; social-demographic characteristics; mass interview

В современных условиях усложнения социума значение религиозности как фактора социокультурной реальности заметно усилилось. Это утверждение справедливо и для ситуации в современной постсоветской России, которая все еще находится в процессе социальной и институциональной трансформации, сопровождающейся изменением не только социально-политических основ, но и сознания людей. Религиозная ситуация в России представляет собой новое, еще недостаточно изученное явление. Процессы посттрадиционной модернизации,

развитие научного рационализма и модернизации разрушили тот стереотип, что среди верующих преобладают пожилые люди, женщины и люди с невысоким уровнем образования, а религиозная идентификация осуществляется исключительно традиционными механизмами (от родителей к детям). На этой основе возросла актуальность эмпирических исследований конкретных аспектов духовных процессов, а именно религиозных особенностей духовной жизни населения России. Не менее трудны гносеологические проблемы исследования, связанного с принципиальной недостаточностью спекулятивного подхода и необходимостью опираться на эмпирические данные. Анализ и характеристика феноменологических особенностей религиозности, обладающей значительным конфликтогенным потенциалом, имеет особое значение в полиэтничных и многоконфессиональных регионах страны, к которым относится Республика Хакасия, где представители порядка 200 религиозных направлений взаимодействуют непосредственно.

Анализ религиозности, по причине сложности исследуемого феномена, имеет свои особенности. Во-первых, в научной литературе нет единства мнений по вопросу определения критериев и степени религиозности. Как справедливо отмечает И. В. Артемова, не очень понятно кого считать религиозным: переживающего особое субъективное чувство, называемое верой? Тогда мы наверняка получим данные, свидетельствующие о религиозности 60 – 70 % населения. Если добавить дополнительные критерии, частота посещения храмов, знание молитв и обрядов, число религиозных сразу уменьшится до 3 – 5 % [Артемова, 2008: 33–34]. По-видимому, достаточно корректной будет позиция, в которой главным, но не единственным критерием религиозности признается самоидентификация респондента. Вместе с тем, характеристика религиозного типа и анализ религиозности необходимо дополнить изучением поведенческих особенностей различных групп населения в отношении культа. Поэтому следует учитывать различные типы верующих (неверующих). В исследовании выделено шесть основных типов: «квалифицированные верующие», знающие основы Священного писания и предания, исполняющие предписания и ритуалы; «квалифицированные верующие», не исполняющие ритуалов; колеблющиеся. Вторая группа – неверующие, к которой отнесены три основных типа: неверующие (пассивные неверующие), но положительно относящиеся к религии; неверующие и отрицательно относящиеся к религии (активные неверующие), а также не верящие, относящиеся к религии индифферентно.

При исследовании трансформации религиозности и анализе изменений социально-демографических характеристик приводятся данные ряда региональных социологических исследований, проведенных в регионе. В частности, привлекались результаты анализа материалов проводимых массовых опросов 2007 г. (опрошено 400 человек) [Ибрагимова, 2007: 339–400], результаты опросов 2013–2018 гг [Аксютин, 2016: 236–238; Аксютин, 2017: 80–82; Аксютин, 2019: 57–66], реализованных в рамках гранта РГНФ и грантов Президента РФ 2013 – 2018 гг.

(опрошено 1 000 человек в каждом году) и опроса 2019 г. (1 000 чел.). Вопросы анкет были сформулированы по единому образцу. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций численности населения, проживающего в населенных пунктах различного типа, применена квотная выборка по полу, возрасту, образованию и территориальному размещению изучаемых категорий населения.

Как в советский, так и в постсоветский период среди верующих преобладали женщины, пожилые люди, а также люди с невысоким уровнем образования, представители профессий, не требующих высокой квалификации, жители села (деревни). В группе неверующих преобладают мужчины, молодые люди с достаточно высоким (среднее специальное и высшее) уровнем образования, горожане [Елбакян, 2001: 105]. Однако ряд авторов (М. П. Мчедлов, Э. Г. Филимонов) отмечают, что религиозная ситуация претерпела значительные изменения [Мчедлов, 1999: 103–105]. Современные социокультурные трансформации коснулись как религиозности, так и характеристик верующего – это молодой или среднего возраста человек с полным средним или высшим образованием. Важно отметить, что характеристика нового типа верующего не ограничивается такими внешними характеристиками, как возраст и образование, но дополняется осознанным (рефлексивным) отбором и исполнением религиозных обычаев и ритуалов; функциональной самоидентификацией с религиозной традицией.

В целом результаты проведенных нами опросов демонстрируют, что религия играет весьма значимую роль в жизни населения региона. Общее, весьма значительное, число верующих в рассматриваемый период практически не менялось, как и число колеблющихся. Однако сопоставление результатов исследований выявило интересный процесс внутригрупповых (верующие, неверующие) переходов и заметного снижения числа верующих в годы экономических кризисов (2014 и 2018 гг.). Так, в 2007 г. идентифицировали себя в качестве верующих 60,8 % опрошенных, в 2013 г. таковых было уже 65,8 %. По данным опроса 2014 г. верующими себя назвали уже не более 40 % респондентов. При этом доля «активных», или «квалифицированных» верующих уменьшилась незначительно (с 12,7 % до 7,8 %), значительным было снижение числа так называемых «неквалифицированных», пассивных верующих. Уже в 2015 г. ситуация заметно изменилась, доля относящих себя к верующим вновь выросла до 63,1 %, а в 2016 г. до 71,7 %. Повторимся, что речь идет о результатах самоотнесения респондентов к категории верующих, а не о новом средневековье. Следует учитывать и эффект массового опроса, когда различные типы идентичности (например, конфессиональная и этническая: «русский – православный») могут респондентами причудливым образом увязываться. Так, некоторые респонденты в 2007 и 2013 гг. не относили себя к верующим, но обозначили приверженность к той или иной конфессии. К слову, православных в 2007 г. было 68,6 %, а верующих – 60,8 %. А по результатам опроса 2013 г., 11,3 % «православных» и 6,3 % «мусульман» ответили, что колеблются между верой и неверием, а 6,7 % и 6,3 % соответственно православных и мусульман

вовсе в Бога не верят. Последующие исследования фиксируют значительное снижение числа верующих до 58–60 % в 2018 и 2019 гг. Доля активных среди верующих снизилась до уровня начала 2010-х (11–12 %).

Для проверки гипотезы о трансформации религиозности значительный интерес представляют социально-демографические характеристики верующих. В период 2000-х гг. среди опрошенных верующих, как и прежде, преобладают женщины (в 2007 г. – 70,4 %, в 2013 г. – 74,2 %). Среди опрошенных мужчин верующих оказалось немногим меньше, порядка 49,6 % в 2007 г., 55,6 % в 2013 г. В 2014 г., отметившемся началом экономического и политического кризиса, число верующих среди опрошенных женщин сократилось до 58,3 % (исполняют ритуалы – 21,1 %) и практически выровнялось с числом верующих мужчин (верят – 57,5 %; исполняют ритуалы – 20,2 %). Опрос 2015–2016 гг. подтвердил ситуацию выравнивания числа верующих среди мужчин (2015 г. – 60,2 %; 2016 г. – 64,9 %) и женщин (2015 г. – 67,7 %; 2016 г. – 72,7 %), а также общее увеличение доли тех верующих (1/3), кого можно обозначить как «квалифицированные», или «активные», то есть знают Писание и Предание, исполняют основные предписания и ритуалы. В опросе 2018 г. среди опрошенных женщин 62,9 % назвали себя верующими, из которых 22,1 % отметили, что знают и исполняют основные ритуалы. Среди опрошенных мужчин верующих было 56,8 % (14,2 % активных). Результаты опроса 2019 г. подтвердили, что верующих среди опрошенных женщин порядка 65,1 %, а мужчин – 53,6 %.

Возрастные характеристики верующих также оказались в русле общей гипотезы. Так, неверующих в возрастной группе 18 – 24 года по данным опроса 2007 г. было 23,1 %. К верующим себя отнесли 51,7 % молодых респондентов, из них только 8,1 % отметили факт исполнения обрядов и ритуалов. В 2013 г. в этой возрастной группе было неверующих только 9,9 %, а колеблющихся – 18,2 %. Назвали себя верующими 67 % респондентов, из них 18,2 % исполняют обряды и ритуалы. В кризисном 2014 г. и следующем 2015 г. доля верующих несколько сократилась (на 10 %), так как наличие веры в Бога отметили уже только порядка 57 % опрошенных. Однако, если в 2014 г. исполняли ритуалы – 12,2 %, то в 2015 г. уже порядка 20 % молодых респондентов. Изменение динамики и новый рост числа верующих отмечен в 2016 г. (64,1 %), доля квалифицированных верующих практически не менялась (18,2 %). Новый этап в динамике религиозности молодых респондентов, как нам представляется, начался в период 2018 – 2019 гг. и обозначен снижением числа молодых верующих до 50 % (квалифицированных не более – 14 %). В каком-то смысле проявляется общероссийская ситуация трансформации религиозности и разрыва с традицией как воплощением «сакрального».

Вторую группу составили респонденты в возрасте 25–34 года, среди которых, по данным опросов 2007–2013 гг., верующих было порядка 65 – 67 %, а неверующих – 16,5 %. Важно отметить, что и в этой группе отмечался рост числа квалифицированных верующих, исполняющих обряды и ритуалы, знающих Писание и

Предание. Таковых в 2007–2013 гг. было не более 9 %, в 2014 г. уже 16,5 %, а в 2015 г. 22,4 %. Однако мощнейшие кризисы «нулевых» и «десятих» нивелировали обозначенный процесс. Опросы фиксировали следующую картину в рассматриваемой возрастной группе: в 2018 г. верующих – 62,5 % (квалифицированных – 18,2 %), в 2019 г. – 58 % от числа опрошенных (квалифицированных не более 11 %). В целом в первой и второй возрастных группах отмечается сходство процессов трансформации религиозности. Достигший пика в середине 2010-х уровень религиозности молодых жителей республики пошел на спад, что можно объяснить как общим разочарованием в религиозной традиции, дававшей уверенность и поддержавшей рост самосознания в 1990-е после семидесятилетнего запрета на свободное исповедание, так и включением в общемировые процессы становления новой религиозности. Тем не менее, очевидно, что российские реалии имеют свои отличия, и процессы разворачивания «новой сакральности», «метамодернизма», с опорой на традиционные социально-моральные ценности, вытесняются на периферию социально-политических проблем, искажают общую картину трансформации религиозности.

В группе респондентов (35–54 года), по данным опроса 2007 и 2013 гг. верующих было 65,7 % (квалифицированных – 10,7 %), а неверующих – 18,4 %. В 2014 г. число верующих в группе снизилось (57,4 %), однако увеличилось доля квалифицированных верующих (20 %). В 2015 г. доля верующих в этой возрастной группе вернулась к докризисным значениям (63 %), а квалифицированных стало на 7 % больше. Тенденция подтвердилась в ходе опросов 2018 г. (верующих – 62,7 %, квалифицированных – 21,4 %) и 2019 г. (верующих – 61,7 %, квалифицированных – 14,4 %). В целом, доля религиозных людей в этой группе оказалась не только больше, чем в первой и второй, но демонстрировала заметную устойчивость на протяжении всего периода исследований. В группе старше 55 лет также проявилась общая тенденция. Согласно данным опроса 2007 г., верующих в этой группе было 64,1 % (из них 14,5 % квалифицированных), а неверующих – 26 %. В 2013 г. число верующих не превышало 55 % от числа опрошенных, но 23,6 % знали и исполняли религиозные ритуалы. Доля неверующих оставалась на том же уровне. В 2014 г. картина осталась практически неизменной с небольшой тенденцией уменьшения числа верующих в пределах 5 %. В 2015–2016 гг. верующих было 67,4 % и 26 % из них отправляли религиозные ритуалы. В 2018 г. доля верующих составила – 60,4 %, из них квалифицированных – 18 %, а в 2019 г. – 65,8 % (квалифицированных не более 15 %), что укладывается в общие представления о более высоком уровне религиозности людей в старших возрастных группах.

Дополнительным критерием, если ориентироваться на гипотезу трансформации типа религиозности, должен быть уровень образования респондентов, который, согласно традиционному стереотипу, тем ниже, чем выше уровень религиозности. В 2007 г. отметили наличие высшего образования четверть так называемых «квалифицированных» верующих (25 %) и 44,2 % «неквалифицированных». Иными

словами, среди людей с высшим образованием верующих было 70 %, однозначно неверующими себя назвали 12,3 %. Среди обладающих средним профессиональным образованием назвали себя верующими 70,6 %, неверующими – 14 %. Среди респондентов со средним образованием верующих было 60 %.

Ситуация претерпела некоторые коррективы только в 2015 г. Тогда число верующих среди имеющих высшее образование снизилось до 63,5 %, со средним профессиональным – 67,1 %, начальным профессиональным – 62,8 %, средним – 58,3 %, ниже среднего – 74,1 %. В группе обладателей высшего и среднего профессионального образования верующими себя назвали по 14 %, начального профессионального – 38,1 %, среднего – 18,6 %, ниже среднего – 7,4 %.

Опрос 2019 г. фиксировал следующую ситуацию. В группе людей с высшим образованием верующих было 64,6 % (знающих и исполняющих ритуалы – 13 %, неквалифицированных – 51,6 %). Неверующих в группе с высшим образованием было 18 %. Среди респондентов со средним профессиональным образованием верующих было 60 % и 16,9 % неверующих. Среди имеющих начальное профессиональное образование было 49,4 % верующих; 26,6 % неверующих. В группе респондентов только со средним образованием было неквалифицированных верующих – 43,8 %, квалифицированных верующих – 13,3 %. Таким образом, очевидна тенденция к снижению доли обладающих высшим образованием среди верующих.

Основные выводы исследования, ориентируясь на поставленные задачи, считаем возможным свести к следующим тезисам. Во-первых, исчезновение советского государства, девальвация советской идеологии и идентичности спровоцировали обращение к религии как проверенному временем основанию роста самосознания бывших советских граждан, имевшее своим итогом значительное увеличение числа верующих в регионах страны. Определение уровня религиозности (или числа верующих) имеет свои сложности. Совсем не просто «схватить» исследовательским инструментарием иррациональную и субъективную веру. Тем не менее, если ориентироваться только на критерий самоотнесения опрошенных, то в период 2000-х верующими себя называли не менее 60 %. Впрочем, результаты опроса 2019 г. наводят на мысль о достижении некоторого предела роста религиозности социума. Во-вторых, процессы глобализации и постмодернистские идеологемы последней четверти прошлого века, со свойственной им иронией по отношению к сакральной традиции, оказали не менее значительное воздействие на жизнь и сознание российских граждан. Появился новый тип верующего и религиозности, с отличающимися от традиционного стереотипа характеристиками, целерациональным подходом к вероисповеданию. Результаты проведенных нами исследований позволяют утверждать, что социально-демографические характеристики верующих в Хакасии воспроизводят общероссийскую ситуацию. Верующих, как и прежде, больше в группе людей старшего возраста. Однако гендерные, возрастные и образовательные различия современных верующих не имеют принципиального характера. Современные

верующие – это молодые люди с достаточно высоким уровнем образования, осуществляющие целерациональный отбор конфессии и исполнение религиозных ритуалов.

Библиографический список

Аксютин Ю. М. Характер религиозности и индекс напряженности межконфессионального взаимодействия в оценках и представлениях жителей Южной Сибири // Научный альманах. 2016. № 1 (15). С. 236–238.

Аксютин Ю. М. Особенности религиозности жителей Саяно-Алтая в постсоветский период // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2017. № 19. С. 80–82.

Аксютин Ю. М. Концептуализация и оценка рисков социокультурной и институциональной эффективности функционирования хакасского социума (на основе данных массового опроса 2019 г.) // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 5 (2). С. 57–66.

Артемова И. В. Особенности религиозности русских в Хакасии // Вестник Евразии. 2006. № 3. С. 71–83.

Ибрагимова В. Г. Религиозно-нравственное сознание населения Республики Хакасия: проблемы и перспективы развития: результаты социологического исследования. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. 400 с.

Мчедлов М. П. Социально-политические позиции верующих в России / М. П. Мчедлов, Э. Г. Филимонов // Социс. 1999. № 3. С. 103–107.

Элбакян Е. С. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян / Е. С. Элбакян, С. В. Медведко // Социс. 2001. № 8. С. 103–111.